

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Февраля № 4 1892 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Новыя обязанности приходскаго духовенства

(по поводу „Правилъ о школахъ грамоты“, Высочайше утвержденныхъ 4-го мая 1891 года).

Цѣлымъ рядомъ узаконеній, завершенныхъ, наконецъ, Высочайше утвержденными правилами прошлаго года, отношеніе духовенства къ школамъ грамоты разъяснено достаточно, и онѣ окончательно переданы въ его вѣдѣніе и наблюденіе ¹⁾. Эти распоряженія и прежде вызвали, вызываютъ иногда и теперь, тревогу и опасенія: боятся, чтобы права, предоставленныя духовенству, не привели школы грамоты къ совершенному паденію, такъ какъ считаютъ духовенство неподготовленнымъ къ дѣлу руководства шко-

¹⁾ Вотъ официальные данныя, опредѣляющія и уясняющія права и обязанности приходскаго духовенства и духовной власти къ школамъ грамоты, изданныя съ 1884 года по настоящее время: § 6 „Правилъ о церк.-прих. школахъ“,—циркулярное отношеніе Училищнаго Совета при Св. Синодѣ отъ 25 іюля 1886 года (разясняющее порядокъ открытія школъ грамоты),—„о представленіи ученикамъ школъ грамоты держать экзаменъ на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности“ 1888 года,—§ 6-й „Правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ“,—„о порядкѣ составленія енарх. учил. совѣтами годовыхъ отчетовъ о церк.-прих. школахъ“ (отдѣлы I и X),—опредѣленіе Св. Синода отъ 22 марта—11 апрѣля 1890 года (о порядкѣ открытія школъ грамоты) и „Правила о школахъ грамоты“ 1891 г.

лами, а главное — нерасположеннымъ къ такому труду и склоннымъ въ тоже время къ самовластию и произволу, весьма вреднымъ въ дѣлѣ воспитанія. Но толки о педагогической неподготовленности духовенства неосновательны, ибо оно, при современной постановкѣ педагогики въ духовныхъ семинаріяхъ, практическихъ занятіяхъ ея питомцевъ въ образцовыхъ школахъ и при томъ общемъ уровнѣ развитія, какое давалось и дается въ духовныхъ семинаріяхъ, больше многихъ другихъ заправителей школъ подготовлено руководить начальными школами и вести ихъ къ дальнѣйшему улучшенію, — тѣмъ болѣе, что, получивши въ свое завѣдываніе школы грамоты, священникъ — руководитель не можетъ не слѣдить за лучшими произведеніями педагогической литературы и не учиться, путемъ наблюденія и опыта, какъ должно организовать школы, къ чему нужно стремиться и чего избѣгать. Мы не отрицаемъ, разумѣется, того, что указываемые недостатки могутъ иногда замѣчаться въ духовествѣ, какъ и въ другихъ сословіяхъ; но они не представляютъ чего-то исключительнаго и неподдающагося исправленію.

Итакъ, духовенству даны новыя права; его значеніе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія возрастаетъ. Но гдѣ права, тамъ и обязанности, тамъ и новый трудъ. Ревнителю процвѣтанія школъ грамоты и возможно широкаго развитія ихъ должны прійти на помощь духовенству и, пользуясь его подготовкою и способностью къ учительству, повести его дальше, показать, какъ трудиться съ возможно большею пользою на новомъ для многихъ приходскихъ священниковъ поприщѣ, и разъяснить, для пользы дѣла и предостереженія духовенства отъ возможныхъ (и предполагаемыхъ) заблужденій и ошибокъ, его обязанности, вытекающія изъ его

правъ 1). Ибо вредно для дѣла, тяжело для всѣхъ его руководителей, оскорбительно для самого духовенства; еслибы, дѣйствительно, оказались между приходскими священниками люди, не знающіе своихъ обязанностей, нерадивые или самовольно и необдуманно позволяющіе себѣ распорядиться учителями и школами, что особенно пагубно отразилось бы на школахъ грамоты, такъ какъ приходскимъ священникамъ дано по отношенію къ нимъ больше правъ и они поставлены въ большую связь съ этими школами, чѣмъ съ церковно-приходскими: имъ теперь дано право непосредственнаго сношенія по дѣламъ школъ грамоты съ уѣздными отдѣленіями епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ („Правила о школахъ грамоты“ §§ 8 и 10), а по отношенію къ школамъ церковнымъ они этого права не имѣютъ. Теперь духовенству предстоитъ оправдать великое довѣріе къ нему правительства и самымъ дѣломъ опровергнуть направленные противъ него обвиненія. „Святѣйшій Синодъ уповаетъ, что школы сіи (грамоты) подъ непосредственнымъ руководствомъ приходскихъ священниковъ, послужатъ однимъ изъ благонадежнѣйшихъ и благоуспѣшнѣйшихъ средствъ къ распространенію грамотности и основныхъ истинъ вѣры и въ небольшихъ поселеніяхъ нашего отечества“ (Опредѣленіе Св. Синода № 2013). Теперь на духовенствѣ лежитъ главная тяжесть трудовъ и вся тяжесть ответственности за существующія школы грамоты и забота о распространеніи ихъ въ деревняхъ и поселкахъ своего прихода. „Извинительно ли теперешнему духовенству не радѣть о школахъ грамоты, не протягивать имъ свою руку помощи и не содѣйствовать, зависящими отъ него средствами, ихъ преуспѣванію на благо Христовой церкви и святой Руси“ („Церк. Вѣд.“ 1891 г. № 12, стр. 383).

1) вопросу о его правахъ мы посвятили статью, помѣщенную нами въ „Церк.-прих. школѣ“ 1888 года, іюнь.

Мы считаемъ умѣстнымъ, въ виду могущихъ встрѣтиться затрудненій въ новомъ дѣлѣ предложить здѣсь нѣсколько указаній, соображеній и совѣтовъ въ руководство приходскому духовенству, особенно не безполезныхъ теперь, послѣ изданія „Правиль для школъ грамоты“. Свои соображенія и совѣты мы тѣсно связываемъ съ „Программами для церк.-прих. школъ“, гдѣ находимъ не мало весьма важныхъ въ практическомъ отношеніи замѣчаній о правахъ и обязанностяхъ духовенства въ отношеніи школъ грамоты. Намъ хотѣлось, чтобы чтеніе программъ постоянно напоминало наши совѣты, комментирующие программы, а совѣты—освѣщали и объясняли то, что сказано въ программахъ, получая отъ нихъ свое оправданіе и значеніе. Съ этою же цѣлью мы пользуемся и „Правилами о школахъ грамоты“, которыя представляютъ, впрочемъ, въ главныхъ своихъ частяхъ мало новаго сравнительно съ „Программами для церк.-прих. школъ“, но лишь обстоятельнѣе разъясняютъ то, что сказано въ этихъ послѣднихъ. Считаемъ нужнымъ прибавить, что наши совѣты и разъясненія касаются только тѣхъ пунктовъ программъ и правилъ (не обнимая ихъ всесторонне, а лишь поясняя кратко), которые могутъ показаться недостаточно ясными и осуществленіе коихъ на практикѣ можетъ представить нѣкоторыя затрудненія.

Основнымъ руководящимъ началомъ дѣятельности приходскаго духовенства въ отношеніи школъ грамоты должна быть мысль о несомнѣнной ихъ важности для народа, какъ первой ступени религіозно-нравственнаго просвѣщенія его. „Забота священника должна быть направлена къ тому, чтобы всячески поддерживать эти первые частные опыты совмѣстнаго обученія дѣтей, дабы не дать заглохнуть ни одной искрѣ добра въ этомъ важномъ дѣлѣ ихъ воспитанія

и самое слабое усердіе къ нему поддержать и оживить“ (стр. IX программъ). Всѣ дѣйствія священника, какъ руководителя школъ, его отношеніе къ народу, учителямъ и ученикамъ должны вытекать изъ этого начала, сообразуясь съ нимъ. О своихъ же правахъ, какъ начальника и заправителя школъ, онъ долженъ вспоминать лишь тогда, когда это полезно для дѣла. Желанія показывать себя начальникомъ, надмеваясь своимъ положеніемъ, внушая народу почтеніе, а учителямъ страхъ—этого не должно быть. Ничто не имѣетъ болѣе вреднаго вліянія въ школьномъ дѣлѣ, какъ склонность приказывать и распоряжаться самовластно, какъ расположеніе видѣть во всякомъ самостоятельномъ словѣ и дѣйствіи учителя оскорбленіе себя, нарушеніе своихъ правъ. Если священникъ станетъ въ подобныя отношенія къ школъ грамоты—погибло въ его приходѣ дѣло просвѣщенія народа! Правильное отношеніе священника къ школамъ ясно опредѣляется программами: „тщательно наблюдая за домашними школами, священникъ однакоже отнюдь *не долженъ смотрѣть на себя какъ на начальника* этихъ школъ, а долженъ дѣйствовать, какъ пастырь и духовный отецъ, которому отъ самого Господа—Пастырначальника ввѣрены какъ учащіяся дѣти, такъ и родители ихъ и сами учащіе ихъ наставники и наставницы“ (стр. XII „Программъ учебн. предм. для церк.-прих. школъ“). Нужно чтобы посѣщенія священниками школъ вносило въ нихъ свѣтъ и тепло, радовало и оживляло учителя и дѣтей, вызывало добрыя чувства и мысли, дающія матеріаль для дальнѣйшихъ размышленій и благотворныхъ воспоминаній, и чтобы учитель смотрѣлъ на священника, какъ на отца или старшаго брата, покровителя и совѣтника, а послѣдній, стремясь оправдать такой взглядъ, ревностно и съ любовію старался направить учителя къ добру и правдѣ. Задушевно

бесѣдуя съ учителемъ, вызывая его на откровенный разговоръ о нуждахъ школы, о недостаткахъ занятій, разрѣшая его недоумѣнные вопросы, которыхъ не можетъ не быть, относясь сердечно, съ искреннимъ участіемъ къ учителю и заботою о процвѣтаніи школы, священникъ достигаетъ того, что всякое его замѣчаніе будетъ внимательно выслушано и съ полною готовностію осуществлено. А еслибы, что иногда бываетъ, какое-либо замѣчаніе показалось учителю непрактичнымъ, неосновательнымъ или непонятнымъ, тотъ скажетъ объ этомъ откровенно священнику, который и разъяснитъ дѣло обстоятельнѣе и основательнѣе. Можетъ случиться также, что замѣчаніе священника окажется несостоятельнымъ (вѣдь и между священниками бываютъ несовершенные по своимъ познаніямъ и неопытные, да и педагогическія способности ихъ могутъ быть весьма различны), тогда онъ просто и прямо согласится съ учителемъ, признаетъ правильнымъ его взглядъ (и учителя — даже школь грамоты — могутъ имѣть какъ опытность, такъ и нѣкоторыя педагогическія познанія). Слѣдовательно, священникъ долженъ бесѣдовать, совѣщаться, наставлять и, такимъ образомъ, руководить, а не приказывать и распоряжаться, ибо послѣднее вызоветъ со стороны учителя недовольство и раздраженіе, и распоряженія священника онъ будетъ исполнять (если будетъ исполнять) только по принужденію, неохотно, и пользы отъ нихъ, поэтому, будетъ очень мало.

„Крайне не желательно, — читаемъ мы въ „Церковной школѣ“¹⁾ № 1, — чтобы подобныя посѣщенія были обставлены официальною торжественностію, но желательно, чтобы они

¹⁾ Подъ такимъ заглавіемъ рассылаются — время отъ времени центральнымъ духовнымъ управленіемъ брошюры въ епархіальные училищные совѣты. Эти брошюры, имѣя руководящее значеніе, весьма богаты содержаніемъ и полезны для завѣдующихъ школами.

носили домашній характеръ, соотвѣтственно характеру самыхъ школъ, называющихся домашними. Вопросы, предлагаемые во время подобныхъ посѣщеній, не должны казаться вопросами экзаменатора и вызывать въ ученикахъ представленіе о какомъ то экзаменѣ, объ этомъ всеобщемъ пугалѣ для всего учащагося люда. И если къ кому нейдетъ оффиціальныи формализмъ, то это къ пастырю церкви, и если гдѣ онъ особенно неумѣстенъ, то это въ указанныхъ школахъ“ (стран. 41—42). Только при такомъ „отеческомъ“, пастырскомъ отношеніи къ школѣ священникъ будетъ стоять въ нормальныхъ къ ней отношеніяхъ и принесетъ ей пользу. Если онъ окажется, при этомъ, достаточно опытнымъ руководителемъ школъ грамоты, то своими знаніями и правильнымъ отношеніемъ, а не властью буквы закона, подчинить своему авторитету учителя, который не можетъ не понять, какую поддержку для себя во всѣхъ отношеніяхъ онъ находитъ въ своемъ приходскомъ священникѣ и чего лишается, относясь къ нему недружелюбно. Вообще же мы полагаемъ, что нѣтъ у священника лучшаго средства вызвать къ себѣ расположеніе учителей и учащихся, сблизиться съ ними и вполне узнать ихъ, какъ его собственное расположеніе къ нимъ, забота объ ихъ интересахъ, объ удовлетвореніи ихъ нуждъ не только духовныхъ, но и матеріальныхъ.

Священникъ долженъ заботиться о лучшемъ устройствѣ школьнаго помѣщенія, о школьной библіотекѣ, о школьныхъ пособіяхъ; замѣчая добросовѣстное отношеніе къ своей обязанности учителя и его успѣхи, онъ обязанъ хлопотать объ увеличеніи ему вознагражденія, о квартирѣ (если онъ пользуется таковою отъ крестьянъ), снабжать его книгами для самообразованія и пр. Заботясь о школѣ и уважая хорошаго учителя, священникъ долженъ вызывать расположеніе

къ первой и попеченіе о второмъ со стороны крестьянъ, т. е. онъ долженъ явиться поддержкою школы и защитникомъ учителя отъ всякихъ невзгодъ и притѣсненій. Кто же похлопочетъ о школѣ, если и священникъ не приложитъ своего старанія къ сему дѣлу? Всегда ли крестьяне способны и склонны уважать просвѣщеніе и видѣть пользу школы, если не позаботится объ этомъ ихъ батюшка, не покажетъ имъ добрыхъ сторонъ школы и ея заслугъ въ дѣлѣ воспитанія? Отсюда вытекаетъ требованіе, выраженное въ § 18 „Правиль о школахъ грамоты“: „по окончаніи учебнаго года, священникъ, совмѣстно съ учителемъ и попечителемъ школы и по возможности въ *присутствіи сельскихъ властей и родителей* учащихъ, производить испытанія всѣмъ ученикамъ школы грамоты“. Священникъ обращаетъ вниманіе крестьянъ на школу и во всякое другое время - бесѣдою съ ними о ея пользѣ вообще, указаніемъ достоинствъ ихъ собственной школы, успѣховъ дѣтей, а также и того, въ чемъ она нуждается и пр. и пр. Особенно это удобно дѣлать въ поученіяхъ, произносимыхъ на молебствіяхъ, совершаемыхъ при началѣ и окончаніи учебнаго года, „на кои своевременно приглашаются сельскія власти и родители учащихъ“ (§ 21 „Правиль о шк. грам.“), располагая тѣхъ и другихъ помогать школѣ, отдавать въ нее дѣтей своихъ съ охотою, поддерживать въ нихъ желаніе учиться, не отрывая отъ ученія безъ крайней нужды.

Часто ли священникъ обязанъ бывать въ школахъ грамоты своего прихода (тѣхъ, разумѣется, въ которыхъ онъ не состоитъ законоучителемъ)? Это зависитъ отъ обстоятельствъ самого священника и отъ состоянія школы. Если школа далеко отъ мѣста жительства его и много у него заботъ, онъ долженъ и можетъ посѣщать ее, бывая при исполненіи требъ въ той мѣстности, гдѣ школа находится. Это его

долтъ, исполненіе котораго онъ обязанъ всегда имѣть въ виду, отправляясь туда, гдѣ есть школа грамоты. А съ другой стороны, если священникъ увѣренъ въ способности и благонадежности учителя и знакомъ уже съ постановкою дѣла въ школѣ, онъ можетъ бывать въ ней рѣже. Но во всякомъ случаѣ—раза два—три въ годъ священникъ (хотя бы онъ и довѣрялъ учителю и былъ увѣренъ въ хорошемъ ея состояніи) долженъ спеціально посѣтить школу, отдавъ ей нѣсколько часовъ, чтобы лучше познакомиться съ ея организаціей и состояніемъ, съ перемѣнами въ ней къ лучшему или худшему, каковыя не могли не произойти, потому что школьное дѣло никогда не стоитъ неподвижно, а идетъ или впередъ или назадъ. Но, „вмѣняя приходскому священнику въ обязанность возможно частое посѣщеніе школъ грамоты“ (§ 19 „Правиль“), время (кромѣ посѣщенія ея для производства испытаній по окончаніи учебнаго года) и количество посѣщеній должно вполнѣ представлять его благоусмотрѣнію и ревности къ дѣлу, такъ какъ оффиціальное опредѣленіе вело бы въ этомъ случаѣ только къ принужденію, а принужденіе—къ формальному только исполненію обязанности. Достаточно ясное, руководящее начало, опредѣляющее количество и характеръ посѣщеній, указано въ программахъ: „представляя возможную свободу учителю или учительницѣ грамоты, особенно въ школахъ инородческихъ, священникъ тѣмъ не менѣе долженъ не только слѣдить за ходомъ ученія въ этихъ домашнихъ школахъ, но и стараться такъ поставить дѣло, чтобы оно шло подъ его руководствомъ“. Слѣдовательно, степень благоустроенности школы—вотъ что опредѣляетъ, сколько разъ въ году нужно бывать священнику въ школѣ—и когда чаще, когда рѣже.

На что же священникъ, руководя школами грамоты, дол-

женъ обратить вниманіе, чего въ нихъ искать и чего требовать отъ учителей? „Начальная школа грамоты не опредѣляется сроками, курсами и программами, ни степенью развитія и образованія учителя и уживается во всякомъ, даже самомъ тѣсномъ помѣщеніи, простой и бѣдной избѣ, но она за то строго опредѣляется направліемъ религіозно-воспитательнымъ и составомъ предметовъ церковно-богослужебныхъ. Поэтому и въ учителяхъ сихъ школъ главнымъ образомъ должно искать искренней набожности, православной церковности и сердечной мягкости“ (стр. X—XI). Въ этихъ немногихъ словахъ „Программъ для церковн.-прих. школъ“, дополненныхъ опредѣленіями „Правиль о школахъ грамоты“, указаны существенныя стороны дѣла, на которыя должно быть обращено вниманіе священника, какъ при выборѣ и назначеніи учителя, такъ и при руководствѣ школою.

Первое по времени и важности дѣло—пріисканіе учителя, во вновь открываемую школу. „Мѣстные прихожане, желающіе открыть на свои средства школу грамоты, обращаются за совѣтомъ и указаніемъ къ приходскому священнику, на обязанность котораго возлагается пріисканіе для открываемой школы благонадежныхъ учителя и попечителя и забота о снабженіи ея необходимыми руководствами и учебными пособіями“ (§ 4 „Правиль о школахъ грамоты“). При наймѣ крестьянами учителя священникъ долженъ заботиться, чтобы таковымъ былъ непременно православный, но никакъ не еврей (подобное, къ сожалѣнію, иногда случалось и вызвало недавно правительственное распоряженіе); не можетъ быть учителемъ и сектантъ; тоже относится и къ учителямъ раскольникамъ въ приходяхъ православныхъ или смѣшанныхъ. Кромѣ того, священникъ долженъ заботиться, чтобы учителемъ не оказался какой-нибудь пьяница или челоуѣкъ, извѣстный другими пороками и способный,

обучая дѣтей грамотѣ, испортить ихъ нравственно. А это легко можетъ быть допущено крестьянами по невѣдѣнію воспитательныхъ задачъ школы и пагубнаго вліянія дурнаго примѣра и по незнанію того, что всѣ стороны школьнаго ученія тѣсно переплетаются одна съ другой и неизбежно вліяютъ одна на другую. Но можетъ даже случиться, что учителемъ окажется человѣкъ невѣрующій, — что легче узнать священнику при посѣщеніи школы и при испытаніи учениковъ, чѣмъ крестьянамъ, замѣчающимъ больше внѣшнюю сторону дѣла и, при отсутствіи близко церкви, не имѣющихъ иногда возможности видѣть, какъ учитель относится къ религіи. Слѣдовательно, безвѣріе, иновѣріе, неправовѣріе и нравственная испорченность нетерпимы въ учителяхъ. Всѣхъ такихъ людей священникъ долженъ указывать крестьянамъ, не допуская ихъ до учительства, или же, если они уже попали случайно въ учителя — настоятъ на немедленномъ ихъ удаленіи и приискать новаго учителя; а въ случаѣ необходимости — самъ священникъ немедленно удаляетъ ихъ своею властью, если потребуется, то и при помощи урядника, старшины или другаго ближайшаго сельскаго начальства.

На степень подготовки учителя и объемъ его познаній священникъ долженъ смотрѣть снисходительнѣе. Достаточно, если учитель знаетъ тѣ краткія руководства (или даже одно руководство, существующее въ школѣ), какія указаны для школъ грамоты: „въ научномъ отношеніи достаточно, если они умѣютъ вѣрно и толково читать по церковно-славянски и по-русски и знаютъ то въ письмѣ и счисленіи, чему берутся дѣтей научить“, — такъ говорятъ о „программѣ“; а „Правила о школахъ грамоты“ прибавляютъ еще одно небольшое требованіе — искусство научить церковному пѣнію съ голоса. Не много требованій! Но лучше, если что-ни-

будь будутъ извѣдывать дѣти, чѣмъ ничего. А перѣдко бываетъ, что другого учителя въ той мѣстности и найти нельзя, или же за такую ничтожную плату, какую могутъ дать крестьяне, другой и не пойдетъ. Слѣдовательно, довольно и того, если учитель честно выполняетъ свое маленькое дѣло, исполняетъ усердно то, что можетъ сдѣлать. Но, разумѣется, если можно въ данной мѣстности найти лучшаго учителя, священникъ позаботится объ этомъ. Въ данномъ случаѣ многое зависитъ отъ обстоятельствъ, отъ количества кандидатовъ на должность учителя, отъ уровня ихъ развитія и подготовки. Заниматься въ школѣ грамоты можетъ и учительница, имѣющая такія же права на учительство, какъ и учителя; можно даже, по нашему мнѣнію, въ виду тѣхъ или иныхъ соображеній, предпочитать иногда учительницъ: „Правила о школахъ грамоты“ узаконяютъ и оправдываютъ все хорошее, что было до сихъ поръ въ этихъ школахъ: выработанное потребностями жизни; а учительницы школъ грамоты (чернички, вдовы изъ духовныхъ, воспитанницы духовныхъ училищъ) часто были очень полезны. — При наймѣ учителя священникъ долженъ дѣйствовать съ вѣдома крестьянъ и при ихъ участіи (§ 6 „Правиль“): положеніе учителя зависитъ отъ крестьянъ — они платятъ ему деньги, снабжаютъ часто квартирою и пр., значитъ, въ данномъ случаѣ, они должны имѣть свой голосъ и дѣло должно дѣлаться съ обоюднаго согласія. На это указываетъ и § 4 „Правиль“, позволяющій имъ, какъ учредителямъ школы, переносить рѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ въ отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ. Да и что за жизнь того учителя, котораго крестьяне не желаютъ и которому не сочувствуютъ? Ясно, что, хотя священникъ имѣетъ полную возможность дать мѣсто и право на учительство въ школѣ грамоты или не дать (§ 8 „Правиль“), онъ все та-

ки долженъ имѣть въ виду желаніе крестьянъ и сообразоваться съ обстоятельствами мѣста и времени ¹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Г. Соколовъ.

Чудесное явленіе милости Божіей.

„Слава Тебѣ Богу, Благодѣтелю нашему!“ Въ послѣднее время особенно часто стали появляться въ печати извѣстія о новыхъ чудесныхъ явленіяхъ милости Божіей. Знать не до конца еще прогнѣвался на насъ Создатель и не навѣкъ отвратилъ милостивое лице Свое отъ нашихъ неправдъ и всякаго рода беззаконій. Напротивъ, частыми въ послѣднее время явленіями чудесной Своей помощи по молитвамъ въ-

¹⁾ Необходимо еще сдѣлать замѣчаніе объ избраніи попечителя школы грамоты. Кому предоставлено право избирать попечителя? Въ § 4 „Правиль“ сказано, что на обязанность священника возлагается „присканіе для открываемой школы благонадежныхъ учителя и попечителя“. Въ § 10 читаемъ: „общества и учрежденія, открывшія школы грамоты, сами избираютъ изъ своей среды попечителя школы“. Противорѣчія мы здѣсь не видимъ: „если сами устроители школы пожелаютъ выбрать попечителя изъ своей среды, а, по наблюденіямъ священника, выбранный—человѣкъ нравственно благонадежный, священникъ долженъ „ходатайствовать предъ уѣзднымъ отдѣленіемъ“ объ утвержденіи его въ званіи попечителя (§ 10). Священникъ можетъ только совѣтовать—избрать другого, указываемаго имъ, кандидата въ попечители, какъ болѣе достойнаго или полезнаго; но никакъ не настаивать, а тѣмъ болѣе—не вступать изъ-за этого въ борьбу съ устроителями школы. Когда же сами устроители школы не знаютъ, кого избрать попечителемъ или колеблются, на помощь къ нимъ является священникъ и указываетъ полезнаго, по его мнѣнію, кандидата на эту должность и, по соглашенію съ устроителями школы, представляетъ его для утвержденія. Когда же самъ причетъ устраиваетъ школу—онъ выбираетъ и попечителя. Роль священника, когда есть уже кандидатъ на должность попечителя изъ среды устроителей школъ,—отрицательная: онъ не долженъ допускать на эту должность человѣка по чему-нибудь нехорошаго. А это въ его власти, такъ какъ онъ представляетъ кандидатовъ въ попечители на утвержденіе отдѣленій епарх. учил. совѣтовъ. Мы думаемъ, что лишь священнику и должно принадлежать это право, такъ какъ онъ и отвѣчаетъ за состояніе школы

рующихъ, увѣряетъ насъ, что Онъ все еще съ любовію смотритъ на насъ, недостойныхъ чадъ Своихъ милостивымъ Своимъ окомъ и тамъ, гдѣ молитва вѣры возносится къ Нему съ искреннею любовію,—Его всецѣдная десница не медлитъ приходить на помощь нашимъ немощамъ. Подобный случай явленія чудесной помощи Божіей имѣетъ мѣсто и въ нашемъ глухомъ и почти забытомъ селѣ Митякинѣ, Камышинскаго уѣзда. Случилось это при слѣдующихъ обстоятельствахъ.—Вступивъ на пастырское служеніе прямо въ село Митякино въ концѣ 1889 года, я, на первыхъ же порахъ, рѣшилъ привести въ исполненіе задуманное мною еще до принятія священнаго сана—отправлять чинопослѣдованіе „Похвала Богородицѣ“ въ каждый воскресный день и богородичный праздникъ; въ с. Митякинѣ это было особенно цѣлесообразно, такъ какъ храмъ Божій воздвигнуть во имя Казанской иконы Божіей Матери. Съ этою цѣлю, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, еще въ началѣ своего служенія, послѣ всенощнаго бдѣнія, я объявилъ прихожанамъ, что, такъ какъ храмъ нашъ воздвигнуть во имя Казанской иконы Божіей Матери, то у насъ въ особенности должно прославляться имя Царицы небесной; поэтому, я намѣренъ въ каждый воскресный день и богородичный праздникъ, послѣ литургіи совершать чинопослѣдованіе, извѣстное подъ названіемъ: „Вышюю небесъ“. Желаящіе могутъ записывать свои имена для молитвы о здравіи.—Въ числѣ послѣднихъ, была записана, между прочимъ, одна крестьянская дѣвушка по имени Прасковья, дочь моего прихожанина Петра Бурлакова. Семейство помянутаго Петра, а равно и его тестя Дмитрія Кузнецова, съ коимъ они живутъ нераздѣльно, выдѣляется изъ ряду другихъ крестьянъ своею честною и трезвою жизнію, набожностью и усердіемъ къ церкви. При моихъ посѣщеніяхъ ихъ дома во время крестныхъ ходовъ съ молебнами, они часто выражали мнѣ свою скорбь по случаю болѣзни своей дочери, уже взрослой дѣвушки Прасковьи, которая, приблизительно, съ 13 лѣтъ, по ихъ словамъ, перестала ходить обѣими ногами. Жили они прежде въ хорошемъ достаткѣ, а потому имѣли матеріальную возможность оказать ей медицинскую помощь. Лечили ее доктора, какъ они говорятъ, многими средствами и, между прочимъ, электричествомъ, но помощи никакой не было. И

вотъ, послѣ всѣхъ такихъ леченій прошло уже шесть лѣтъ, какъ болѣзнь ея въ одномъ положеніи: сидитъ твердо—самостоятельно, но встать и идти по избѣ самостоятельно не можетъ; для этого достаточно протянуть ей хотя одинъ палецъ, за который, взявшись рукою, она можетъ встать и медленно ходить по избѣ. Потерявши всякую надежду на медицинскую помощь, набожные родители положились на волю Божию. Услыхавъ, что я предлагаю записывать свои имена для молитвы о здравіи, они въ числѣ первыхъ пожелали записать имя своей больной дочери.—И слава Всевышнему! молитва вѣры была услышана, и—болящая спасена! Царица Небесная не долго медлила прійти на помощь къ призывающимъ ее своими молитвами предъ престоломъ возлюбленнаго Всего Сына. Послѣ нѣсколькихъ такихъ богослуженій, когда всѣ въ церкви съ колѣнопреклоненіемъ молились о здравіи всѣхъ православныхъ христіанъ, больная стала на ноги и самостоятельно пошла сначала по избѣ, а потомъ по двору. Въ настоящее же время она ходитъ уже совершенно твердо и даже исполняетъ часть домашнихъ и полевыхъ работъ.

Случилось это спустя три мѣсяца отъ начала совершенія помянутаго выше чинопослѣдованія, за недѣлю до великаго поста. Въ продолженіе этой послѣдней недѣли больная настолько уже окрѣпла ногами, что могла выстаивать отъ начала до конца всѣ продолжительныя службы первой недѣли,—исповѣдалась и пріобщилась Св. Христовыхъ Тайнъ. Обрадованные такою милостію Божіею, родители исцѣленной вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ, по моему совѣту, отслужили благодарный молебенъ Спасителю и Божіей Матери и предъ иконою Богоматери, отъ которой получено исцѣленіе, и при этомъ дали обѣтъ не пить никакихъ крѣпкихъ напитковъ въ продолженіе одного года.

Такъ просты и дивны цѣлебныя средства Небеснаго Врача: одна молитва вѣры спасаетъ болящаго!

Села Митякина Камыш. уѣзда.

Священникъ *Михаилъ Покровский*.

(Саратовскія Епарх. Вѣд. № 18-й за 1891 годъ).

金 龍

ЧАЙ

ТОРГОВАГО ДОМА

„ЦЗИНЬ-ЛУНЬ“

СОЕДИНЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕТОРГОВЦЕВЪ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Невскій 5.
Кяхта у М. А. Коковина.

Собственныя отдѣленія и магазины: въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ,
Ригѣ, Вильнѣ, Минскѣ, Лодви, Кяхтѣ и др. гор.

въ Екатеринославѣ по Проспекту, въ Ново-Гостинномъ ряду, въ
помѣщ. Рабиновыхъ

РОСПИСЬ ЦѢНЪ:

Черные байховые чай личнаго въ Китаѣ приобрѣтенія:

Цзинь-Юй за 1 ф.	3 р. — к.	Цзинь-Си за 1 ф.	2 р. — к.
„ Чжень за 1 ф.	2 р. 80 к.	„ Юань „ „	1 р. 80 к.
„ Моу „ „	2 р. 60 к.	„ „ „ „	1 р. 60 к.
„ Бао „ „	2 р. 40 к.	„ „ „ „	1 р. 40 к.
„ Ли „ „	2 р. 20 к.	„ „ „ „	1 р. 40 к.

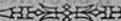
Чай зеленые, желтые, жемчужные, цвѣточные, сушонги и др. въ большомъ выборѣ. Плиточные и кирпичные чай по цѣнамъ въ зависимости отъ положенія чайнаго рынка. Чай развѣшиваются исключительно въ С.-Петербургѣ Б. Садовая № 51 на 1 ф., $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, и пачки въ 6 золот., 10 коп. и 3 золот. 5 коп. Подъ казенною бандеролью.

Роспись цѣнъ по требованію высылаются бесплатно.

ТОРГОВЦАМЪ УСТУПКА ПО ВЗАИМНОМУ СОГЛАШЕНІЮ.

Чай высылаются по требованію заказчиковъ почтой, по желѣзнымъ дорогамъ и черезъ транспортныя конторы по полученіи $\frac{1}{4}$ суммы заказа.

Адресъ для телеграммъ во всѣхъ городахъ: „ЦЗИНЬЛУНЬ“

Редакторъ Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Новыя обязанности приходскаго духовенства; II. Чудесное явленіе милости Божіей; III. Объявленіе и IV Отчетъ о церк.-прих. школахъ Екатер. епархіи (въ особомъ приложеніи).

Дозволено цензурою: Екатеринославъ, 15-го февраля 1892 г. Цензоръ, протоіерей *Петръ Катрановъ*.

№ 3-й Епарх. Вѣд. данъ на почту 4-го февраля. Печ. въ Тип. С. Я. Зайденера.